

Линь И метнулся к шкафу и, схватив контейнер, запрыгнул на его крышку.

— Пожалуйста, — прошептал он искорёженному шкафу, — держись.

Шкаф содрогнулся, но выдержал его вес.

Если нужно и помешать твари войти, и остаться невидимым для неё — единственным решением оставался верх шкафа. Отсюда, из мёртвой зоны, тварь его не увидит.

К тому же, находясь наверху, он сможет ударить контейнером, если она попытается пробраться внутрь — руки у него длинные, дотянется.

Устроившись поудобнее, Линь И глянул вниз.

Те же распухшие руки, что он видел прошлой ночью, вцепились в дверцы шкафа. Не раздумывая, он обрушил контейнер на них.

Руки мгновенно исчезли в недрах шкафа. Линь И не видел тварь, но догадывался — как и вчера, она подглядывает через щель в поисках добычи.

Раз она пока не впала в неистовство, значит, условия правила смерти ещё не выполнены. Вероятно, второе правило действительно запрещало попадаться ей на глаза.

Линь И, не отрываясь, следил за щелью. Не найдя никого внутри, тварь снова потянулась к дверцам.

Бам!

Очередной удар контейнером.

Тварь издала пронзительный вопль — похоже, разозлилась, что с ней играют. Шкаф заходил ходуном под её яростными движениями, жалобно скрипя.

Линь И закусил губу. "Брат-шкаф, — мысленно взмолился он, — только выдержи. В следующей жизни буду твоим вечным должником".

Опасаясь, что шкаф в любой момент развалится, он начал смещаться к углу, пытаясь опереться о стену и распределить вес.

И тут перед глазами что-то мелькнуло.

Красная точка.

Линь И замер. Этот отблеск был до боли знаком — прежде чем успел подумать, он машинально

определил источник.

Лампа на потолке?

Свет погас так же внезапно, как появился, растворившись во тьме.

Вспышка казалась игрой воображения.

Но не успел Линь И проверить, не померещилось ли ему, как резкая боль пронзила ягодицы.

Твою ж...

Тварь протыкала его когтями через крышку шкафа!

Она поняла, где он прячется!

Если бы не толщина крышки, когти пропороли бы его насквозь.

После нескольких проколов движения в шкафу стихли — тварь искала его через дырки.

Стиснув зубы от боли, Линь И снова попытался прижаться к стене, нащупывая мёртвую зону.

Ситуация складывалась скверно. В крышке не было щелей — только острые когти торчали. Когти, способные вонзаться даже в стены. Бить контейнером по ним — всё равно что тушить лесной пожар стаканом воды.

Не успеешь поднести — испарится от жара.

Но других вариантов не оставалось. Спрыгнуть со шкафа — значит попасться ей на глаза и активировать второе правило смерти. А как только правило сработает, тварь прекратит эту игру в прятки.

Он бросил взгляд на дверь, чувствуя, как подступает страх.

Что, если НПС прикончит его раньше, чем явится монстр из правила 7-7?

В комнате повисла мёртвая тишина. Краем глаза Линь И видел кроваво-красные глаза за дырками в крышке — зрачки метались из стороны в сторону в поисках жертвы.

Тварь была уверена, что он спрячется наверху. Не найдя его в одной дырке, она переходила к следующей. А ближайшая находилась прямо под ним.

Словно в игре в шашки, кровавые глаза медленно перемещались от лунки к лунке. Сердце Линь И заходило от страха. Шансов спастись не осталось — единственной надеждой оставался стук в дверь от монстра из правила 7-7.

Даже смерть от его рук казалась предпочтительнее.

Алые глаза почти добрались до последней дырки. Линь И шмыгнул носом. Дверь молчала — будто монстр знал, что этой ночью НПС прикончит жертву, и ему не придётся марать руки.

Линь И опустил взгляд — глаза появились в последней дырке.

Некуда бежать.

Она его увидела.

Правило смерти активировано!

Тварь испустила торжествующий вопль, когти пронзили крышку шкафа, раздутые руки потянулись к Линь И. В момент, когда её пальцы коснулись края его одежды...

— А-а-а-а!

Из коридора донёлся душераздирающий крик.

Линь И мгновенно узнал голос Цюй Цзяляна.

Не было времени гадать, что с ним случилось — Линь И бил контейнером по рукам твари. Хотел выиграть ещё немного времени перед смертью — вдруг монстр из правила 7-7 всё-таки придёт!

Но удар пришёлся впустую. Тварь убрала руки, а контейнер пробили когти, оставив цепочку дыр — монеты со звоном рассыпались по полу.

Затем в шкафу воцарилась тишина. Линь И глянул вниз — тварь снова уставилась на него, словно решила измотать, как прошлой ночью.

Он замер, осознав — второе правило смерти временно перестало действовать. Причина оставалась неясной, но Линь И крепче прижал к себе продырявленный контейнер.

В коридоре общежития...

Цюй Цзялян прятался в кабинке общего туалета на третьем этаже, дрожа всем телом.

Нет-нет, если не оставаться в комнате — не умрёт.

Бум. Бум. Бум.

Тяжёлые шаги приближались издалека.

Сердце Цюй Цзяляна готово было выпрыгнуть! Он затаил дыхание, по-детски зажав уши ладонями. Но звук проникал сквозь любую преграду — даже в таком взвинченном состоянии он различил, как шаги вошли в туалет.

И замерли перед его кабинкой.

Цюй Цзялян увидел пару ног под дверью. Руки метнулись от ушей ко рту — некто снаружи постучал.

Тук-тук-тук.

От ужаса Цюй Цзялян забыл, как дышать. Лицо стало мокрым — оказывается, в момент сильнейшего страха человек теряет голос, а слёзы текут сами собой.

Стук прозвучал лишь трижды и стих.

Но никогда в жизни Цюй Цзялян не испытывал такого первобытного ужаса — под дверью

появились глаза!

Человек снаружи лёг на пол, глядя прямо на него.

Наконец Цюй Цзялян не выдержал.

Крик вырвался из горла.

А-а-а-а-а!

Вопль оборвался так же внезапно, как начался.

Послышались звуки волочения, кровавый след потянулся из туалета.

Распахнутые глаза Цюй Цзяляна больше не закрылись.

Он был мёртв.

Следующее утро далось особенно тяжело. После сигнала громкоговорителя, зовущего на завтрак, по третьему этажу прокатилась волна криков.

Линь И заглянул в дырку на крышке шкафа и, убедившись, что внутри пусто, с облегчением спрыгнул.

После ночи в одной позе ноги распухли — при приземлении он впечатался в пол, едва не выбив зуб.

— Линь И! — как и вчера днём, Цинь Чжоу первым примчался проверить, жив ли он.

— М-м-м... — простонал Линь И.

Превозмогая боль, он поднялся и, зажимая рот, открыл дверь.

Увидев кровь на губах, Цинь Чжоу вздохнул с облегчением:

— Это тварь?

Линь И помотал головой:

— Упал, — промямлил он и указал на место падения.

Когда он повернулся, Цинь Чжоу заметил его зад:

— И это тоже от падения?

— Это тварь, — ответил Линь И. — Ещё чуть-чуть, и я бы лишился девственности.

Цинь Чжоу: "..."

Убедившись, что тот жив и даже шутит, Цинь Чжоу сообщил:

— Цюй Цзялян мёртв.

Он шире распахнул дверь — от их комнаты тянулся извилистый кровавый след, яркий и зловонный.

— Мёртв? — хотя Линь И и предполагал худшее, новость потрясла его. — Но тварь всю ночь провела у меня!

Цинь Чжоу тоже удивился:

— Всю ночь?

Переглянувшись, они, несмотря на недолгое знакомство, без слов поняли друг друга и отправились по кровавому следу.

Он вёл в комнату 204 на втором этаже.

Ответ напрашивался сам собой — Цюй Цзяляна убил комендант.

За завтраком все сидели подавленные.

Если бы не пропущенные обед и ужин, никто бы не спустился.

Увидев Линь И, Чэн Ян не смог даже поздравить с выживанием — хоть они с Цюй Цзяляном и не ладили, неубранные следы крови красноречиво говорили о жуткой смерти.

Весь завтрак прошёл в молчании. Цинь Чжоу лишь спросил о состоянии окон, начав с подозрительной Ли Ин, но не успела она ответить, как Сюй Сячжи поднял голову:

— Следующий — я.

Цинь Чжоу посмотрел на него, и только тогда Ли Ин прошептала:

— З-закрыто...

— А у вас, старшая сестра? — спросил Линь И у Чжоу Линлин.

— Тоже закрыто, — ответила та.

— У меня пока тоже не открыто, — добавил Чэн Ян.

Сюй Сячжи ел через силу. Закончив, он спросил у Линь И:

— Ночью умер Цюй Цзялян.

Линь И помедлил:

— Соболезную.

— Значит, новое правило смерти не появилось? Всё те же два — не помешать твари войти и попасться ей на глаза? — продолжил Сюй Сячжи.

Линь И слегка растерялся, но кивнул.

— Спасибо, — Сюй Сячжи встал и вышел из комнаты 103.

Чэн Ян придвинулся к Линь И:

— Брат Линь И, ты как?

С момента попадания в мир правил Линь И не сомкнул глаз — теперь они опухли не меньше разбитых губ.

Цинь Чжоу окинул его взглядом:

— Поел? Иди отдохни.

Линь И и сам чувствовал — он на пределе. Без отдыха рискует умереть от истощения. Он кивнул: пусть без белого шума уснуть не получится, но даже просто полежать с закрытыми глазами — уже хорошо.

Вернувшись в комнату 304, он рухнул на кровать и закрыл глаза.

Воспалённые веки получили передышку, но мысли продолжали роиться.

Убийца прошлой ночи — комендант. Точно он. Даже если он не заодно с той тварью, он всё равно НПС, порождённый правилом 7-7, инструмент для убийства. Он никогда не встанет на их сторону.

Прошлой ночью условия правила смерти точно выполнены — об этом говорила ярость твари. Почему же она остановилась, словно вернувшись к состоянию с одним правилом?

Мысли против воли возвращались к жуткому кровавому следу, а затем — к вопросу Сюй Сячжи:

"Значит, новое правило смерти не появилось? Всё те же два — не помешать твари войти и попасться ей на глаза?"

Линь И резко открыл глаза и сел.

Цинь Чжоу, изучавший дырки в шкафу, вздрогнул:

— Ты чего?

— Помоги отодвинуть шкаф, — попросил Линь И.

— Сначала скажи, зачем?

— Сюй Сячжи прав, — нетерпеливо произнёс Линь И, пытаясь сдвинуть шкаф. — Даже если смерть Цюй Цзяляна странная, это не мешает проверить правила смерти.

Цинь Чжоу помедлил, затем понял замысел.

Подтверждённые правила смерти:

Первое — не помешать твари войти через окно.

Второе — попасться ей на глаза.

Но никто не смотрел из окна наружу. Поэтому Линь И хотел отодвинуть шкаф и отдёрнуть штору. В общезнании не осталось подсказок — возможно, они найдутся снаружи.

— Такого правила действительно нет, — Цинь Чжоу остановил Линь И. — Но что, если тварь прямо за окном? Отдёрнешь штору — она тебя увидит.

Линь И покачал головой:

— Старший, Цюй Цзялян погиб не от её рук. Он не оставался в комнате, а тварь всю ночь билась со мной. И хотя я нарушил второе правило, она вдруг остановилась. Что, если в правиле 7-7 две параллельные линии? Помнишь "соглашение", о котором говорил комендант? Основная линия связана с окнами, побочная — с его "соглашением". Цюй Цзялян нарушил правило побочной линии, поэтому второе правило и перестало действовать.

Цинь Чжоу задумался:

— Ты считаешь, у коменданта свои правила смерти?

— Возможно?

Вспомнив алый след, Цинь Чжоу кивнул:

— Возможно.

— Тогда получается, — продолжил Линь И, — подтверждённые правила — это "не помешать твари войти" и "покинуть комнату ночью".

— Отойди, — скомандовал Цинь Чжоу.

— А?

Он постучал по шкафу:

— Я посмотрю.

Видя, что Линь И стоит на месте, Цинь Чжоу нахмурился:

— Ложись.

— Можно сесть? — попросил Линь И. — Слишком взволнован, не смогу лежать.

Цинь Чжоу промолчал. Искорёженный шкаф едва держался — не потребовалось и двоих, чтобы его отодвинуть. Цинь Чжоу справился сам. Он не стал сразу отдёргивать штору — осторожно приподнял край.

Выглянул наружу.

Его лицо застыло, брови сошлись на переносице.

— Старший, — Линь И подался вперёд, сжимая одеяло, — что там?

— Та тварь.

— Что это?

— Это...

<http://bllate.org/book/13390/1191453>